КАСПИЙ — МОРЕ РАЗДОРА?

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ №16 (54) 29 АВГУСТА – 11 СЕНТЯБРЯ 2001

КОНТИНЕНТ

ЖУРНАЛ ИЗ КАЗАХСТАНА

Лучший аналитический журнал 2000 года

ГОРОД ДЕЛАЮТ ЛЮДИ

4 870001 520014 >

www.continent.kz

РЕГИОНЫ КАЗАХСТАНА

«КонтиненТ» продолжает серию специальных обозрений «Регионы Казахстана». На этот раз наша подборка материалов посвящена тем переменам, которые произошли за десятилетие независимости в крупнейшем городе страны Алматы

ПО ЭТОМУ ГОРОДУ СВЕРИМ ЧАСЫ...

Алматы вызывает трепет уже в первые секунды встречи – неважно, прожили вы здесь всю жизнь или приехали впервые. Не только окаймленными бархатом садов-бульваров проспектами, лежащими в ожерелье изумрудных гор, не только потрясающе красивыми добрыми лицами и столь редким для Азии космополитическим духом, но и чем-то еще – особенным, неповторимым – очаровывает этот город, выросший на узле древних дорог, на стыке разных цивилизаций

ВИТАЛИЙ ВОЛОШИН

АЛМАТЫ

Среди тысяч городов мира, так похожих друг на друга, выделяются единицы, облик которых совершенно неповторим. Как для Штатов Сан-Франциско с его «Золотыми Воротами», как для Франции Париж с Эйфелевой башней, так Алма-Ата с ее Медео и Чимбулаком в семидесятые – восьмидесятые годы была одной из самых ярких «визитных карточек» своей державы – СССР. Она входила в число тех уголков страны, которые обязательно старались показать гостям «оттуда» как свидетельство успехов советской системы. Выбор не был случайным. Даже такие красивейшие города бывше-

го Советского Союза, как Ленинград, Киев или Рига, не могли соперничать с казахстанской столицей в ее удивительной гармонии с окружающей природой. У европейских столиц есть многое – прекрасная древняя архитектура, национальная самобытность, многовековая культура, но у них никогда не было таких гор, над их улицами не танцевали по ущельям голубые ели, в их парках и скверах не журчала хрустальная родниковая вода. Когда у одного американца, оставшегося в Алматы жить и делать бизнес после нескольких лет ооновской «стажировки», земляки спросили, чем азиатская глушь ему милее родного Чикаго, он ответил: «Мало где вы найдете такое соседство: азиатское гостеприимство, европейская культура, современный бизнес, самые красивые девушки в мире плюс настоящий альпийский горнолыжный курорт – и все это в одном городе. А климат!..»

Алматинский климат – отдельная тема. Уникальному природному комплексу, возникшему внутри полукольца высоких хребтов Заилийского Алатау, трудно отыскать аналоги в других местах Средней Азии. Здесь почти тысячекилометровая степь Семиречья, переходящая за Балхашом в бескрайние равнины Сары-Арки, упирается в высокие северо-западные отроги Тянь-Шаня. Горы, увенчанные пиками-семитысячниками, служат естественным рубежом, который отгораживает наши равнины от киргизских и китайских. Горы всегда облагораживают, смягчают равнинный климат, но в Алматы – возможно, оттого, что город прикрыт ими с двух сторон – это ощущается, как нигде. Зимой, когда всего в полусотне километров к северу, в Капчагае, метет жестокая поземка и трещит двадцатиградусный мороз, в Алматы совершенно тихо, снег может чередоваться с дождичком, а температура лениво курсирует вверх-вниз возле нулевой отметки. Летом, когда в илийских песках в какой-то сотне километров от города стоит изнуряющая жара, в городе всегда на 7–10 градусов прохладнее, а к вечеру, когда на его кварталы спускается по щели Ак-Кайын прохладный горный бриз, дышится совсем хорошо.

Синтез культур, переплетение традиций Востока и Запада, необычайная для постсоветского пространства доброжелательность людей, необычно мягкий для центра континента климат – уже эти черты делают город у подножий Алатау особенно привлекательным для жизни на фоне других городов региона. Если же прибавить к этому прекрасную инфраструктуру, стабильное жизнеобеспечение, насыщенную деньгами экономику, которая в последние годы все больше нуждается в умах и рабочих руках, а также вполне доступный отдых, не уступающий по уровню мировому, в красивейших местах совсем рядом с домом, то станет понятно, почему население города, официально (по регистрации) составляющее 1,1 миллиона человек, на самом деле, по данным акимата, уже превысило 2 миллиона.

Нужно заметить, что качествами, о которых мы говорим, город обладал и в иные эпохи. Многие века назад он также магически притягивал людей, аккумулировал деньги, торговал, жил бурной рыночной жизнью. Очевидно, диалектически в менталитете современных алматинцев и в экономическом феномене города нужно искать не только промышленно-урбанистический след XX века, не только наследие «кузницы дружбы народов», каковой являлся Советский Казахстан, но и следы давно ушедших времен.

Стародавнее

Центральная Азия была колыбелью древней кочевой культуры Великой Степи. Но через то место, где находится современный Алматы, всегда проходил своего рода водораздел. Южнее и восточнее его лежали уже другие земли, там формировались другие, оседлые культуры с другой ментальностью. Естественный горный рубеж Алатау изначально был точкой соприкосновения древнейших цивилизаций востока и запада материка. Здесь не только пересекались транспортные артерии, здесь зарождались культурные, торговые, экономические мосты между Европой и Азией.

Уже в первом тысячелетии до нашей эры в степях Центральной Азии активно развивалась скифо-сакская цивилизация. Знаменитая статуя Золотого человека, найденная неподалеку от Алматы в иссыкских курганах, копия которой венчает ныне монумент Независимости на главной площади города, относится как раз к тому периоду. Легко заметить, что Золотой человек – это традиционный тенгрианский символ, отражающий миропонимание открытого миру степняка-кочевника, которое практически не изменилось на протяжении тысячелетий. Не случайно Золотой человек, слившийся воедино с крылатым барсом, стал одним из национальных символов Казахстана. Возможно, в какой-то степени эти древние черты характера – независимость, величие духа, вечное единение с природой и вечное стремление ввысь – лежат в основе космополитизма, присущего нынешнему Алматы и алматинцам.

Скифо-сакскую сменила могучая цивилизация гуннов, в свое время покоривших Рим, и наконец им на смену сюда пришли многочисленные племена тюрков. В ту эпоху на громадных степных пространствах Центральной Азии возникли многочисленные территориальные образования – каганаты. В их оазисах выросли города и караван-сараи Великого Шелкового пути, который связывал Европу и Византию с Китаем, а через нынешний Центральный Казахстан и Алтай в Сибирь пролегла его ветвь – «соболья дорога», по которой возили пушнину. Как раз к этому периоду – VIII–X векам – относятся первые свидетельства арабов и персов о городе Алмату. С VIII века на месте современного города возникают разрозненные оседлые поселения, а к началу XIII века они превращаются в городскую систему с достаточно высоким для той эпохи уровнем развития. Поселение Алмату имело водопровод, канализацию, общественные бани; здесь действовали огромные базары сродни современным оптовым рынкам, где торговали металлами, добываемыми в горах, предметами быта, украшениями, одеждой. (Вот откуда ведут историю сегодняшние алматинские барахолки!) Хотя несметные полчища Чингисхана и Тамерлана в те века неоднократно прокатывались через Алмату, всякий раз он возрождался из пепла. Историки утверждают, что само местоположение требовало существования в этой точке Шелкового пути крупного узлового пункта. Однако, когда географические открытия изменили торговые маршруты, сместив их на море, селение Алмату не захирело, не пришло в упадок. В отличие от многих других оазисов Шелкового пути, разрушенных и забытых, оно вновь и вновь строилось, население здесь продолжало заниматься торговлей и ремеслами, экономика, основанная на торговле и скотоводстве, развивалась самодостаточно и для своего времени неплохо. Только когда в сороковых годах XVII века джунгары из Западной Монголии вторглись в Казахстан и началась столетняя война казахов с поработителями, городище Алмату оказалось разоренным надолго.

Его история возобновилась, когда началось присоединение Казахстана, объединенного ханами Абылаем и Абулхаиром к Российской империи, и по всей Степи Россия развернула строительство фортов-крепостей. Одной из них стало укрепление Верное, возникшее в 1854 году на месте разрушенного городища Алмату. Русские офицеры знали толк в выборе мест: в горах и вдоль русел Большой и Малой Алматинки было в достатке строительного материала – камня, песка и леса, сама долина, с востока и юга окаймленная горными хребтами, была стратегически значимым пунктом. Вдобавок место, облюбованное еще древними, было благодатным для жилья: вокруг тянулись плодородные земли, богатые травами сенокосы. Возникновение форта Верного на юго-востоке Казахстана стало завершающим этапом продолжавшегося почти сто лет процесса присоединения Казахстана к России.

Вокруг укрепления поселились казаки, основав Большую и Малую казачьи станицы. Нынешнюю Татарку (Татарскую слободу) заселили выходцы из Татарии, семипалатинцы и сибиряки, а Дунганскую слободу – выходцы из Китая: уйгуры, дунгане, китайцы. В 1867 году укрепление Верное стало администрация

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА АЛМАТЫ

тративным центром Семиреченской волости, и как раз тогда в основном на территории нынешнего Медеуского района, к югу от Большой станицы, начали очерчиваться контуры современного старого центра с прямыми зелеными улицами, прохладными арыками, тенистыми скверами. Правда, страшное Верненское

ИОСИФ БОДНИЧИН

землетрясение 1887 года разрушило почти все каменные здания, и долгое время после этого в городе строили только деревянные дома. Следующее тяжелое землетрясение – Кеминское грянуло в 1911-м, оно принесло новые разрушения, однако совершенно не пострадал Кафедральный собор, ныне стоящий в центре парка им. 28 гвардейцев-панфиловцев. Город возродили вновь. Нужно заметить, что архитектурный облик старого центра Алматы был бы совершенно иным без выдающегося зодчего Андрея Зенкова, чьи украшенные причудливой деревянной резьбой башни и терема сделали город праздничным, светлым и ярким. Одним из выдающихся творений мастера стал собор, который в советское время служил зданием Центрального республиканского музея, а в 1995 году вновь распахнул свои двери для прихожан.

Современный облик город приобрел в советское время, в советский же период были во многом заложены и основы современной экономики Алматы, поскольку именно тогда формировалась его промышленность. Но отличие казахстанской южной столицы от похожих индустриальных городов бывшего Союза, ее особая притягательность и какая-то удивительная комфортность, ее редкая способность адаптировать экономику к самым непростым внешним условиям все же уходят корнями в другие времена, в те эпохи, когда именно здесь произошел стык азиатской и европейской ментальности.

Наследие СССР

Казахстану в «громадье планов» государственного строительства большевистской партии отводилась совершенно иная роль, нежели та, которую он играл в регионе в историческом прошлом. Аграрный край, основой жизни которого всегда было кочевое скотоводство, советские реформаторы решительно поворачивали в русло добывающей и перерабатывающей сырьевой индустрии. Сюда же – в бескрайние степи, далекие от посторонних глаз – начиная с послевоенных лет засекреченно, но интенсивно передвигалась «оборонка». О славных итогах промышленного строительства в республике можно судить, в частности, по тому, что к концу эпохи «великого и могучего» Казахстан стал в буквальном смысле металлической житницей СССР: на его долю приходилось 70% общесоюзного производства свинца, цинка, магния, титана и олова, 90% – фосфора и хрома, свыше 60% – серебра и молибдена. И это только часть сырьевого комплекса. Здесь же были разработаны гигантские урановые копи. Здесь же за годы СССР построен мощный нефтегазодобывающий комплекс. Здесь же созданы мощные оборонные предприятия.

АНАТОЛИЙ УСТИЧЕНКО

Индустриальному гиганту, каким становился Советский Казахстан, требовались свои центры – производственные, интеллектуальные, научные. Одним из крупнейших промышленных центров региона стала шахтерская Караганда. Но она не могла занять в экономике республики места Алма-Аты. Именно в Алма-Ате находилась интеллектуальная элита. Именно здесь выросли ведущие исследовательские структуры казахстанской Академии наук, такие как Институт ядерной физики, Институт химических наук, Институт сельского хозяйства. Климатически благоприятный и красивый южный город интенсивно застраивался, привлекая огромное количество людей из всех уголков Союза: он имел колоссальные резервы трудовых ресурсов. Наконец, именно в Алма-Ате, благодаря ее отдаленному и географически замкнутому положению, сконцентрировались крупные предприятия оборонного комплекса. Развитие столицы Казахстана в крупный научный и индустриальный центр предопределило социально-культурную самобытность: Алма-Ата стала городом самых продвинутых в республике рабочих и самой элитной интеллигенции. К концу семидесятых годов в промышленности города после легкой и пищевой постепенно стали доминировать машиностроительная и металлообрабатывающая отрасли. Завод «Поршень», завод им. Кирова, завод «Гидромаш», завод металлоконструкций, станкостроительный, «завод № 100» и многие другие предприятия Алма-Аты стали основой высокотехнологичной казахстанской индустрии советского периода, основой того потенциала, с которым сегодня многие связывают надежды на будущее несырьевых секторов экономики суверенного Казахстана.

Всего на момент обретения независимости в городе насчитывалось 139 крупных предприятий, выпускающих сложнейшие станки и оборудование, военную гидротехнику, электронику, коксохимическое оборудование, сельхозмашины, аппаратуру средств связи, оборудование для электростанций, шахт, геологических партий, а также широчайший спектр товаров народного потребления, не считая мощного строительного и транспортного комплекса, предприятий жизнеобеспечения, коммуникационных структур.

АЛЕКСАНДР ГАВСКИЙ

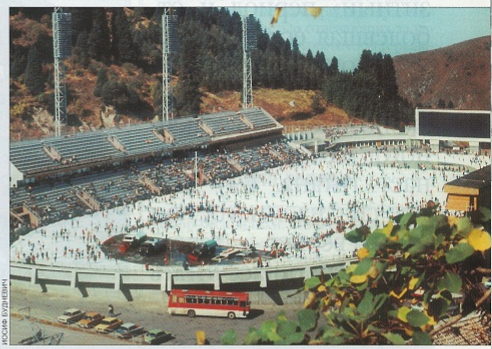
Все это город получил в наследство от СССР. И вся эта индустрия, которая

изначально строилась под совершенно иные задачи, нежели те, которые встали перед молодым суверенным Казахстаном, вместе с сотнями тысяч работающих оказалась в ситуации «смены экономик», когда на место прежней плановой системы хозяйствования пришли свободный рынок и свободная конкуренция. Социальные последствия коренной реформы экономических отношений на фоне разрыва прежних связей и системы поставок, кризиса заказов и платежей, неизбежной остановки значительного числа предприятий для такого огромного города, как Алматы, не мог прогнозировать никто.

«Рыночный» феномен Алматы

Ранние девяностые действительно стали для города временем смутным, тревожным, нестабильным. Никто не знал, что будет завтра, но все понимали, что хорошего ждать не приходится. Экономический кризис, начавшийся уже в первый «постсоюзный» 1992 год, вначале ударил по крупным промышленным предприятиям. Стали останавливаться флагманы алматинской индустрии, предприятия, на которых работали тысячи высококлассных рабочих и инженеров: завод им. Кирова, завод «Гидромаш», АХБК. Потеря предприятиями экономических связей, утрата налаженных рынков сбыта на фоне галопирующей инфляции вели к многомесячным задержкам зарплаты. Масштабы всех этих процессов в рамках огромного города можно оценить, листая в архивах статистические справки. По многим предприятиям встречаются данные такого порядка: выпуск продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился в 800 раз (!). В докладе акима Шалбая Кулмаханова, датированном серединой 1994 года, читаем: «Нет ясности в кредитной, финансовой и ценовой политике, большинство предприятий оказались без экономических ориентиров, многие стоят на грани банкротства... Из 326 предприятий города, выпускавших промышленную продукцию, снизили объем производства 35,3%... Около двух третей (61,2%) предприятий допустили снижение темпов роста в связи с отсутствием материальных ресурсов, электроэнергии, пара, горячей воды, отсутствием рынка сбыта... Объем выпуска потребительских товаров снизили 50 предприятий, в результате их произведено на 597 млн. тенге меньше соответствующего периода прошлого года... Многие предприятия в этом году вообще вынуждены останавливать производство». И так далее.

Кризис в промышленности означал высвобождение огромного количества людей, которые ничем другим, кроме своей профессиональной деятельности, никогда не занимались. Начался стремительный рост безработицы и социальной напряженности. Ситуация усугублялась тем, что в 1993–1994 годах к коллапсу производств прибавились проблемы городских систем жизнеобеспечения. Предприятия энергоснабжения не могли выдержать «долгового удара», когда покрывать свою растущую задолженность поставщикам топлива им было нечем – платежи населения в силу инфляции и резкого сокращения доходов алматинцев поступали не полностью. К очевидной катастрофе вела и неопределенная ситуация в жилищно-коммунальной сфере города-миллионника: тарифы на коммунальные услуги не были экономически привязаны к тем затратам, которые несли предприятия-поставщики. Осень и зима 1994 года памятны алматинцам веерными отключениями электроэнергии, перебоями с газом, а в отдельных районах и с теплом.


ИОСИФ ГУДЗЕНКО

Социальные последствия всех этих процессов в огромном городе могли быть самыми печальными. И многие всерьез ожидали катастрофы. Но вышло по-иному. Возможно, оттого, что здесь была столица и проходили обкатку все реформистские идеи, а возможно, опять-таки в силу своего необъяснимого духа Алматы прошел через тяжелейший кризис с гораздо меньшими издержками и жертвами, нежели другие города Казахстана. В городе, как и везде, начался дикий рынок, но новый экономический порядок здесь формировался быстрее, чем на периферии. Место, надолго освобожденное крупной индустрией, стал заполнять частный бизнес. Те, кто стоял у станков и сидел за чертежным столом, занялись торговлей. На многие километры протянулись гигантские оптовки. То же самое происходило и в других городах, но показательно, что там формировались уже вторичные рынки: торговцы из самых разных регионов ехали и поныне едут за товаром именно в Алматы. Вчерашний промышленный центр стал торговым узлом огромного региона, соединившим маршруты челноков всего бывшего СССР в Европу, Ближний Восток и Китай. Очевидно, есть исторический смысл в том факте, что Алматы за какой-нибудь год с удивительной легкостью вернул себе древний статус крупнейшего торгового узла на стыке цивилизаций.

И хотя пресловутые барахолки изрядно подпортили облик северо-западных окраин, они дали кусок хлеба десяткам тысяч горожан и десятки миллиардов тенге бюджету. Хотя пять с лишним тысяч коммерческих киосков на улицах города не добавили им красоты, они в свое время сыграли решающую роль в формировании нового потребительского рынка. То же самое можно сказать об АЗС, магазинах, кафе, парикмахерских. Рыночные трансформации начала девяностых стали первым шагом, продвинувшим Алматы к цивилизованному потребительскому рынку – такому, какой он имеет сейчас. 350 тысяч работающих горожан и 25% налоговых вливаний в 100-миллиардный бюджет – это на сегодня малый и средний бизнес города. И это, между прочим, как раз та «проблемная» социальная масса, которая в начале девяностых была выброшена за борт остановившейся индустрией.

«Рыночный» феномен Алматы когда-нибудь еще будут изучать экономисты. Здесь много действительно загадочного. Все эти годы в городе удивительно сосуществует бизнес высочайшего мирового и «асфальтного» уровня. Ни в одном другом городе Казахстана, например, нет улицы, подобной алматинскому проспекту им. Сейфуллина, вдоль которого выстроились сотни предлагающих свои услуги мастеров. Нигде не встретишь столь гибкого, как в Алматы, предложения недвижимости – от тысячи до сотен тысяч долларов. Не найдете вы в других регионах и подобного алматинскому выбора финансовых услуг – с тысячами разнообразных предложений кредитов, депозитов, страхования, ипотеки. Вообще, редко где еще в Центральной Азии есть настолько развитый, адаптированный к самым разным запросам и потребностям, социальным уровням, традициям рынок.

Алматы и экономически, и ментально является уникальным городом. Возможно, поэтому по процессам, происходящим в нем, во многом можно судить и о том, что ждет всю республику. Так было все последние десять лет. А поэтому вектор экономического развития южной столицы нам особенно интересен. ■

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ СИНГАПУР?

Уже пережившая самый тяжелый «транзитный» период и отболевшая естественными болезнями роста бурно развивающаяся экономика современного Алматы напоминает титана. Ему хватит сил на многое, он горы свернет – важно лишь верно рассчитать направление

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

АЛЕКСЕЙ ИКОННИКОВ

АЛМАТЫ

Потенциал экономики города или региона можно оценивать по десяткам составляющих, характеризующих состояние разных ее сегментов. Но общая картина будет нагляднее, если взглянуть на конечный результат – на деньги, которые дает казне страны экономика Алматы. По статистике, этот город, где официально 1,1 млн. жителей, с 1995 по 2000 год закрывал от 17 до 25% бюджета всей республики с населением в 15 млн. Проще говоря, один алматинец (если условно разбросать налоги, поступающие от работающих горожан, на всех жителей) кормит около 14 своих сограждан. Понятно, что столь мощная экономика нуждается в деньгах. Не случайно в Алматы сконцентрировались 72% общего числа казахстанских банков второго уровня и, по некоторым оценкам, около 80% их оборотного капитала задействовано непосредственно внутри города.

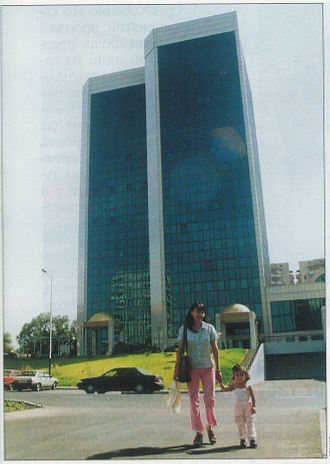
Вот лишь поверхностные штрихи, характеризующие того титана, о котором мы говорим. Это действительно колоссальная сила, причем сила, по объективным законам рынка растущая, притягивающая капитал извне в виде инвестиций и разного рода совместных проектов. Все это прекрасно. Но, радуясь за город, который цветет и развивается, нужно понимать две вещи. Во-первых, алматинская экономика набрала такой потенциал не вдруг и не только по «счастливому стечению обстоятельств». Во-вторых, естественные рыночные механизмы без грамотного государственного управления могут сработать во вред и государственным интересам, и интересам горожан. Иными словами, экономический «корабль» огромного города нужно вести очень искусно, а это непросто: гигант сложен, тяжел и полон противоречий.

Государство: стратегические приоритеты

Аким южной столицы Виктор Храпунов отмечал, что в начальный период его работы в 1997 году команде приходилось постоянно «догонять уходящий поезд». То на одном, то на другом участке городского хозяйства постоянно образовывались дыры, обусловленные или экономическими диспропорциями, или административными перекосами. При этом системные проблемы «прятались» за частными, локальными. В конце концов было решено пересмотреть всю методику работы менеджеров акимата. Руководители города пригласили группу аналитиков, которые, изучив практику администрирования за несколько лет, дали свои рекомендации. За каждым отделом и специалистом закрепили отдельный сектор экономики, в анализе и планировании предоставили самостоятельность, но при этом резко ужесточили спрос. В результате менеджеры, которые раньше занимались «всем понемногу», стали работать каждый лишь над своим узким участком. Только тогда стали выясняться первопричины противоречий в экономических механизмах, начали распутываться узлы, казавшиеся гордиевыми.

Город обнаружил несколько проблем, типичных для «транзитного» этапа, но и жизненно важных. Сообразно им были определены стратегические приоритеты государственной политики акима. Первым стала жилищно-коммунальная реформа и решение сопутствующих ей проблем, связанных с жизнеобеспечением сотен тысяч квартир алматинцев. Вторым – выстраивание жестких правил игры в малом и среднем бизнесе с целью его цивилизовать. Третьим – привлечение инвестиций и займов в благоустройство и строительство там, где на это не хватает бюджетных средств. Вокруг каждого из этих направлений политики акима традиционно витает много эмоций, что вполне понятно: шаги городской власти неизбежно затрагивают интересы огромного числа экономических субъектов.

Общегосударственные приоритеты, впрочем, касаются и города в целом. В 1997 году Президент Казахстана подписал Указ «Об особом статусе города Алматы». Это дало городу целый ряд административных преимуществ, которые во многом способствовали формированию здесь оптимального экономического климата. Как отмечают в акимате, глава государства постоянно интересуется проблемами Алматы, болеет за этот город, поддерживает проекты, связанные с его развитием (одним из них стала недавно озвученная правительством концепция по развитию Алматы в региональный финансовый центр). Внимание к городу со стороны государства можно объяснить не только его значимой экономической ролью в республике, но и особым местом алматинской культуры, интеллектуальной элиты, высшей школы в развитии страны.


АРХИВ

Тепло и свет как товар

К 1997 году, когда в Алматы начали массово регистрироваться кооперативы собственников квартир и модель новых жилищных отношений стала обретать практические очертания, теплоэнергетический комплекс стоял перед реальной угрозой оставить город без тепла. Угроза была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, на содержание и ремонт тепловых коммуникаций уже несколько лет не поступало дотаций из бюджета и соответственно в 2–4 раза были перекрыты допустимые межремонтные сроки. Во-вторых, собираемость коммунальных платежей по жилым массивам города в некоторые месяцы не превышала 40–60%. В-третьих, сложилась ненормальная, с точки зрения рынка, ценовая ситуация: правительство Кажегельдина отпустило практически все цены, в том числе и на энергоносители, но продолжало удерживать «социально значимый» коммунальный тариф. В итоге энергетический комплекс города оказался в ситуации катастрофической нехватки оборотных средств, которых не хватало не только на ремонт сетей и котельных, но даже на закупку достаточного количества топлива. Так в Алматы появился бельгийский инвестор «Трактебель» и его дочерняя компания АПК, благодаря которым город провел зиму в тепле, но лишился своего энергокомплекса. Опуская все частности (об ошибках, связанных с «Трактебелем», уже написано все), отметим главное: с приходом АПК рыночные «весы» в коммунальной сфере наконец приняли экономически логичное положение. Из подарка гражданам, который вначале дотировался государством, а затем и самими энергетиками, тепло и свет стали товаром. Сама жилищно-коммунальная система из дотационной сферы превратилась в эффективный и достаточно прибыльный сегмент рынка. Таким образом, Алматы уже четыре года назад перешагнул рубеж, к которому еще только-только подходят многочисленные российские мегаполисы. Проблемы замерзающего уже которую зиму Владивостока кажутся алматинцам страшным сном.

Несколько лет с «Трактебелем» оказались полезными для руководства Алматы и в другом плане: это был ценный опыт взаимодействия с инвестором. Как известно, после ухода «Трактебеля» возникло много проектов передачи объектов энергосистемы другим, отечественным бизнес-структурам. Однако отцы города не пошли на это, а добились в правительстве разрешения продать энергосистему бывшей АПК в муниципальную собственность города. Аргументация руководителей города проста: любой инвестор, считают они, в первую очередь будет заинтересован в извлечении средств, и только затем – в жизнеобеспечении города. Кстати, вокруг сделки по приобретению городом 84% акций АПК (акимат получил под это синдицированный заем у нескольких отечественных банков в размере $35 млн.) уже кипят нешуточные страсти, что только лишний раз подтверждает: рынок коммунальных услуг в Алматы – теперь высокодоходная и привлекательная для вложения капитала сфера.

Нужно заметить, что огромную роль в формировании этого сегмента экономики сыграли КСК, благодаря которым владельцы квартир в многоэтажках смогли стать реальными участниками рынка. Правда, КСК все же не смогли по аналогии с западной практикой полностью уравнять в правах потребителя и поставщика услуг: условия в силу самой структуры теплоэнергетических коммуникаций пока еще диктует поставщик. КСК часто не могут повлиять на ситуацию, когда из-за должников отключают горячую воду во всем доме или подъезде, нарушая права добросовестных плательщиков. Впрочем, уже есть идеи создания в жилищном секторе более обширных, чем КСК, рыночных структур – неких фирм, альтернативных КСК, полностью отвечающих за качество услуг перед потребителем и решающих все его проблемы в рамках как больших жилых массивов, так и отдельных квартир. Такие проекты ясно говорят о дальнейшем развитии и структурировании жилищного рынка.

Инвесторы и деньги для города

Алматы – крупнейший финансовый донор республики. Но в силу ряда причин, связанных, очевидно, с проблемами других регионов страны, правительство пока не оставляет городу столько, сколько в свое время ему было обещано или сколько оставалось 5–6 лет назад. Для сравнения: в 1997 году Алматы собирал порядка 48 млрд. тенге налогов, из которых городскому бюджету оставляли 13,6 млрд. – около четверти. В 2001-м при плане в 106 млрд. город получил всего... 18,6 млрд. Между тем, по скромным подсчетам, для нормального функционирования инфраструктуры, качественного ремонта дорог, озеленения, благоустройства, выполнения социальных программ Алматы требуется порядка 38–40 млрд. тенге.

Однако при таком недостатке средств совсем непохоже, что город бедствует, как в середине девяностых. Напротив, в 2000–2001 годах в Алматы запущено несколько очень масштабных проектов. С

АЛЕКСАНДР ТАЙСКИЙ

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА АЛМАТЫ

2000 года капитально отремонтированы десятки километров дорог, сделано новое асфальтовое покрытие на многих улицах, строится новое здание аэропорта, недавно сдана огромная транспортная развязка в двух уровнях по дороге в воздушную гавань, достраиваются десятки жилых домов, брошенных в кризисный период... На все это нужны огромные средства, и они, как видим, находятся. Притом что около 80% бюджета города, по данным финорганов, уходит только на здравоохранение, образование и социальные выплаты.

Все дело в финансовом рынке, который сегодня предлагает самые гибкие варианты долгосрочных займов, кредитов, залоговых контрактов и обязательств, и в инвесторах, большинство которых в городе представляют опять-таки финансовый сектор. Казахстанские банки второго уровня уже давно испытывают кризис «короткого» оборота средств, этот рынок в стране перенасыщен, и интерес финансистов все больше тяготеет к долгосрочным проектам. Однако одно дело – кредит или залог для крупной компании и совсем другое – для муниципальной сферы. Здесь нужны особые механизмы. Как заинтересовать инвестора и как окупить проект, связанный, например, со строительством моста?

В Алматы долго думали и все же нашли довольно-таки сложные схемы привлечения средств в городское хозяйство, правда, не лишенные некоторого риска, но весьма эффективные. Речь идет о долговых обязательствах города перед инвесторами, обеспечиваемых специальным залоговым фондом. Такие схемы, как использование пула закладных на движимое и недвижимое имущество или эмиссия городом долговых обязательств, снижают риски инвесторов, не обременяя

АРХИВ

при этом бюджет. В виде финансового инструмента этот механизм уже реализован в проекте акимата и Казкоммерцбанка по возведению нового терминала аэропорта и ряде других крупных проектов. Разработана новая уникальная и выгодная для города схема финансирования строительства метро. Показательно, что интерес банков к подобного рода сделкам растет и сам их рынок ширится. Правда, вокруг такого рода сделок опять-таки возникает определенный эмоциональный фон, связанный с тем, что определенные объекты города, если город не рассчитается за кредит, могут быть отчуждены. Однако такого рода сделки – это не ноу-хау алматинских менеджеров, а достаточно распространенная в мире практика, правда, для Центральной Азии еще новая.

Инвестиции в экономику Алматы в казахстанском бизнесе ценятся едва ли не выше, чем инвестиции в нефтегазовый сектор. Особенно это касается предприятий, производящих ТНП: мегаполис представляет собой один из самых динамичных и насыщенных деньгами потребительских рынков в стране. Показательно, что в последние два года существенно выросли объемы инвестиций в основной капитал: бизнесмены думают уже не об обороте, а о совершенствовании производства.

Кстати, он, бизнес, в огромном количестве представленный едва ли не на каждом метре алматинского асфальта, за последние 5–7 лет претерпел просто коренную, системную эволюцию.

Малый и средний: от табуретки до boutique

Универсальным штрихом начала постсоветской эпохи во всех городах бывшей великой державы были табуретки, стулья, столики со стоящими на них товарами (килькой, сигаретами, водкой и жвачкой). За этими прилавками лузгали семечки нововявленные предприниматели – все те, кто от станка и кульмана перешел к пресловутой «коммерции». Не была исключением и столица Казахстана.

Примитивный рынок, лишенный всех традиций, кроме совковых (купить максимально дешево – продать максимально дорого), процветал в Алматы достаточно долго. Он благополучно существовал бы в городе и поныне, если бы не некоторые меры экономического принуждения. Сегодня достаточно выехать даже в недалекую глубинку, чтобы убедиться, что там,

Махтай Сагдиев, депутат мажилиса парламента, председатель Совета ветеранов Республики Казахстан

– Я очень люблю Алматы... На мой взгляд, он растет и хорошеет с каждым годом. За последние 10 лет облик города изменился в положительную сторону, и это связано в первую очередь с приобретением независимости Республикой Казахстан. Несмотря на то что Алматы потерял статус столицы, он все равно остается крупнейшим культурным, экономическим и образовательным центром страны. Алматы богат творческими людьми: это писатели, художники, музыканты, архитекторы...

Для всех казахстанцев 16 декабря – приобретение независимости – знаменательное событие, и в этом году в связи с празднованием десятилетия царит особая атмосфера осознания значимости этой даты. В стране происходят изменения, отражающиеся на жизни каждого человека, и в Алматы они довольно существенные: все перешло в руки конкретных собственников, укрепляется частный сектор, создаются новые рабочие места. Новый аэропорт планируется построить с пропускной способностью до 1000 пассажиров в час, что свидетельствует об улучшении сферы обслуживания.

По поручению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева акиматом г. Алматы совместно с Национальным банком разработан проект развития южной столицы как финансового центра Центрально-Азиатского региона.

Выделяются деньги на благоустройство Алматы. В соответствии с программой по борьбе с бедностью и безработицей планируется создать 10 000 рабочих мест. Большое внимание уделяется социальной поддержке малоимущих граждан. На особом контроле в Алматы находятся все одинокие пенсионеры и инвалиды: им оказывается адресная помощь.

Алматы – лицо Казахстана. Мне дорог Алматы... Когда постоянно живешь в нем, не замечаешь перемен. Сейчас я работаю в Астане, поэтому, приезжая в Алматы, сразу чувствую перемены. Мне нравится, как меняется город...

Владимир Проскурин, писатель-краевед, заслуженный деятель культуры Республики Казахстан

– Алматы за последнее время сильно изменился. В связи с тем что моя профессиональная деятельность связана с историей города, мне, конечно, очень больно видеть, что практически исчезает его исторический пласт. Виной тому, с одной стороны, несовершенные механизмы Закона об охране исторического наследия, с другой – общество безмолвствует. Мы часто говорим об исторических городах Казахстана, об Алматы в частности, но практически ничего не сохраняется. К сожалению, у нас город без традиций. Он стал европеизированным и потерял свое лицо. Когда мы выезжаем в другие города, то невольно ищем знакомые ориентиры: в Ленинграде – это Дворцовая площадь, в Москве – Кремлевская, а у нас в Алматы... преемственность между прошлым и настоящим почему-то не развита. Архитекторы потеряли контроль над городом. Элитное строительство, которое ведется сейчас в Алматы, в архитектурном отношении не представляет

АНАТОЛИЙ ЖИТИНКО

где государство не вмешалось в развитие малого бизнеса, табуретки остались на своем изначальном месте.

По признаниям некоторых работавших в те годы чиновников, их шокировала Москва, где целые улицы, площади и подземные переходы превратились в «табуреточные», по-российски – «блошиные» рынки. «Мы поняли, что, если не принять никаких мер, то же самое ждет наш город», – говорит один из них.

Жесткое ограничение стихийной уличной торговли началось в Алматы в 1995 году. Многие ушли на оптовки и барахолки. Всем желающим предпринимателям власти выдали разрешение на установку вдоль улиц, возле автобусных остановок металлических торговых киосков. По сравнению с табуретками это был серьезный шаг вперед. Киосков в городе открылось свыше пяти тысяч. Их хозяева разнообразили ассортимент, стремились улучшить сервис. Тогда в городе вошла в массовую практику круглосуточная торговля. (Позднее эта традиция осталась и в большинстве стационарных магазинов, сменивших киоски. Повсеместная круглосуточная торговля сейчас становится приятной неожиданностью для гостей города – россиян и особенно европейцев, на родине которых почти все магазины после восьми вечера закрыты.)

В течение трех-четырех лет киоски стали привычными. Но они серьезно испортили архитектурный облик города и создали множество других проблем. Век киосков был недолог: власти вновь ужесточили требования к торговым точкам, и пресловутые комки начали сносить. Было много обид, но «естественный отбор» повторился: киоски сменили уже настоящие капитальные магазины на первых этажах жилых зданий. Появились богатые зеркальные витрины, бутики передовых фирм мира. Результатом сноса киосков возле автобусных остановок стали 1700 современных торговых павильонов. В первый год после сноса киосков под магазины было переоборудовано 1800 помещений на первых этажах, в последующие два года – еще почти столько же. Похожие процессы произошли и с автозаправочными станциями, и с другими предприятиями сферы обслуживания. Малый и средний бизнес в городе зримо цивилизуется, растет его культура, качество. На сегодня в этой сфере задействовано более половины работающего населения города, и у нее, судя по всему, неплохие перспективы. О темпах развития данного сегмента экономики можно судить по финансовым вливаниям в него: в 1998 году банки выдали предприятиям малого и среднего бизнеса около 16 млрд. тенге, в 1999 году – 30 млрд., на 2000 год пришлось 60 млрд., а на одно первое полугодие 2001-го – 36 млрд. При этом структура кредитов очевидно смещается от краткосрочных (3–6 мес.) в сторону долгосрочных (на 3–5 лет). От коротких ком-

ничего ценного. Это набор дорогих стройматериалов. Сегодня строительство ведется вплоть до Чимбулака: сносятся огромные пласты альпийских лугов, которые не восстановятся ни за 500, ни за 600 лет... Недавно я был в Большом Алматинском ущелье. К сожалению, и там стройка. А ведь это заповедная зона... Конечно, я понимаю, что остановить элитное строительство невозможно, оно – требование современной жизни, но все же хотелось бы, чтобы оно велось рационально и с учетом имеющейся планировки города. Алматы – удивительный город. Нижние его улицы располагаются на высоте 500 метров над уровнем моря, а Чимбулак находится в зоне горной Арктики, альпийских лугов. Это очень интересная экосистема, однако мы совершенно безалаберно к ней относимся.

Хочу коснуться вопроса переименования улиц. У меня твердое мнение: карта города должна читаться как его история. Улицы города должны быть названы именами тех, кто внес значительный вклад в его устройство.

Мне трудно судить о переменах, так как в советское время я был более активным, общественно значимым, востребованным. Сегодня пришло совсем другое время, и надо воспринимать его таким, какое оно есть...

Светлана Коковинец, редактор-ведущий дирекции информационных программ ЗАО агентства «Хабар»

– Меня радует, что город приобретает первозданный вид. Начали работать городские арыки, питающие своими водами деревья и кустарники, возрождаются клумбы, украшающие улицы города. Алматы становится прежним – добрым и уютным. Я очень люблю этот город и мне обидно, когда владельцы магазинов, расположенных на первых этажах зданий, уничтожают вокруг зеленые насаждения. Также бросается в глаза, когда первый этаж шикарно отделан, а остальная часть дома старая и обшарпанная. Владельцы магазинов могли бы немного отремонтировать весь фасад здания... Меняется не только внешний облик города – меняются его жители и ритм жизни...

Айдар Жумабаев, президент Ассоциации телерадиовещателей Казахстана

– На мой взгляд, перемены в Алматы происходят в основном в лучшую сторону: хорошо стали работать коммунальные службы, город очищен от киосков, первые этажи зданий, где размещаются магазины, стали освещаться. Также, что немаловажно, значительно улучшены дороги. Стала развиваться инфраструктура развлечений. У людей появился выбор, а значит, они стали более свободными. Но, несмотря на все перемены, своеобразный дух Алматы сохранился, и это радует...

Роза Рымбаева, народная артистка РК

– Я вижу в Алматы только положительные изменения. Город стал чистым и аккуратным, хотя, к сожалению, на окраинах все еще очень грязно. Мне нравится, что город хорошеет...

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА АЛМАТЫ

мерческих оборотов предприниматели переходят к длительным – производственным.

И еще показательная тенденция: в 1996 году субъекты малого-среднего бизнеса давали бюджету Алматы всего 4,78% налогов, в 2000 году – уже 25%. Это четверть всех денег южной столицы, больше двадцати пяти миллиардов тенге – вот сколько страна получила только за год от позавчерашних «табуреточников»...

Идеи «центральноазиатского Сингапура»

В многолетнем негласном соперничестве между Алматы и Ташкентом, которое ведет историю еще с советских времен, похоже, перевернута новая страница. В течение десяти лет, минувших с момента распада СССР, декларации о региональном лидерстве узбекской столицы неоднократно звучат из уст ташкентских политиков. По их словам, именно Ташкенту в перспективе предстоит стать крупнейшим деловым, коммуникационным, транспортным узлом в Центральной Азии.

Но декларации имеют свойство расходиться с реальностью. Экономическую ситуацию в Ташкенте и Алматы трудно даже сравнивать, ибо, чтобы сравнивать, необходимо иметь твердые эквиваленты, в частности финансовые, а их из-за проблем с конвертацией узбекской валюты практически нет. В частности, о том, насколько удобно вести бизнес в Узбекистане, свидетельствует недавнее решение всемирно известной авиакомпании «Люфтганза» оставить этот рынок.

Собственно, в Алматы не придавали серьезного значения амбициозным декларациям Ташкента и вспомнили о них лишь недавно, когда ряд видных казахстанских финансистов и ученых выдвинул идею о развитии нашей южной столицы в региональный финансовый центр, подобный Лондону в Европе или Сингапуру в Юго-Восточной Азии. Такое намерение было продиктовано объективной экономической ситуацией, которая сложилась в городе и вокруг него. Алматы дефакто стал финансовым центром страны. Его финансовый рынок аккумулирует и обслуживает основные денежные потоки. Банковский сектор развит настолько, что в 2001 году у банков второго уровня даже появилась возможность размещать на Западе еврооблигации, что свидетельствует не просто о высоком развитии финансовых технологий в Казахстане, но о признании их соответствующими самым высоким мировым стандартам.

Александр Ланский

Ответ на вопрос, способен ли Алматы в обозримом будущем стать подобием Сингапура в Центральной Азии, вытекает из факторов, привлекающих потенциальных бизнесменов, финансистов, инвесторов делать бизнес именно в этом городе. Таких факторов существует несколько.

Во-первых, городов, конкурирующих с Алматы в финансовом секторе экономики (не декларациями, а своим реальным статусом), в регионе нет. Ни Бишкек, ни Ташкент, ни Душанбе, ни какой-либо другой город региона объективно не достиг той планки развития финансовых рынков и того уровня насыщения экономики капиталом, какой существует в южной столице Казахстана. Во-вторых, государственное регулирование в Казахстане достаточно демократично, казахстанская валюта конвертируется с другими валютами мира, нет никаких проблем с движением финансовых потоков, конфиденциальностью бизнеса. Власти в республике не только не мешают развитию бизнеса, но заинтересованы в максимальном привлечении инвестиций в экономику. В-третьих, Алматы очень удобен для того, чтобы здесь делать бизнес, с точки зрения инфраструктуры. Здесь получили наибольшее в регионе развитие сетевые банковские технологии, интернет-банкинг, биржевая деятельность. Наконец, город просто комфортен, удобен как для бизнеса, так и для отдыха. Здесь очень мягкий и приятный климат, удивительно красивая природа. Всего в нескольких километрах от делового центра Алматы находятся высокогорные базы отдыха «Медеу» и «Шымбулак», не уступающие по природной уникальности лучшим горным курортам Швейцарии и Австрии, ежегодно улучшающие качество предлагаемого сервиса.

Но есть также объективные факторы, мешающие быстрому воплощению идеи о «втором Сингапуре». Главный из них – экономическая ситуация в соседних странах. Уровень развития бизнеса и финансовых рынков в этих государствах еще не достиг той планки, на базе которой работают в Алматы. Большинство банков Киргизии и особенно Узбекистана полностью зависимы от государства, непрозрачны с точки зрения основных финансовых показателей и просто слабы, а потому не заинтересованы конкурировать с казахстанскими банками. Многие бизнес-структуры этих стран строят работу по разного рода «серым» и полулегальным схемам на более низких экономических уровнях, чем большинство отечественных компаний. Предлагать им Алматы в качестве точки ведения бизнеса – все равно что предлагать оптовикам алматинской барахолки для заключения сделок бизнес-центр «Самал тауэрс».

Конечно, все сказанное не абсолютно, эти выводы сделаны нами из консультаций с бизнесменами, которые долгое время работают на рынках Центральной Азии. Но в целом можно утверждать, что бизнес в Алматы настолько опережает в своем развитии общий уровень бизнеса региона, что о формировании в городе подобного Сингапуру финансово-делового центра говорить пока преждевременно. До этого соседи должны просто дорасти.

Кстати, очень показательно, что город привлекает огромное количество капитала из дальнего зарубежья. Европейские, турецкие, американские, азиатские компании активно расширяют свой бизнес в Алматы, и это постепенно делает его деловым центром, стоящим даже над своим регионом.

Реконструкция дорог в Алматы

Дороги, их поддержание и реконструкция – один из самых затратных секторов городского бюджета. В девяностые годы состояние многих алматинских улиц было почти катастрофическим. Но с 1999–2000 годов в городе начаты масштабные ремонтные работы. Как основные магистрали, так и ряд второстепенных улиц уже капитально отремонтированы с использованием немецкой технологии.

Ремонт дорог

Лучший год за историю города –
1989 (капитально отремонтировано 169,9 км)
Худший год – 1998 (отремонтировано 2,4 км)
Улицы, капитально отремонтированные за 2000–2001 гг.
- пр. Аль-Фараби
- пр. Сейфуллина (работы завершаются)
- пр. Суюнбая
- пр. Достык
- пр. Абылай хана
- ул. Фурманова
- ул. Желтоксан (работы завершаются)
- ул. Розыбакиева с выходом на пр. Аль-Фараби
- ул. Муратбаева
- пр. Райымбека (работы продолжаются)

Многоуровневые транспортные развязки и путепроводы-переходы

угол ул. Майлина – Бекмаханова – Илийский тракт (построена в июле 2001 г.)
угол ул. Саина – Райымбека (проект)
угол ул. Аэродромная – Рыскулова (проект)
угол пр. Сейфуллина – ул. Белинского (проект)
угол ул. Фурманова – пр. Аль-Фараби (проект)
пр. Достык с выходом на Восточное полукольцо (проект)
Всего планируется 18 развязок

Город инофирм

Алматы привлекает огромное количество капиталов из-за рубежа. В городе действует 590 совместных и 797 иностранных предприятий. По структуре инвестиций в высокотехнологичные отрасли производства (телекоммуникации, информационные системы, сетевые технологии), которые за два последних года выросли в семь раз, можно судить, что интерес зарубежных компаний к алматинскому рынку растет стремительно. Объемы иностранных денег, вращающихся в экономике города, также впечатляют: только совокупный уставный фонд вышеупомянутых предприятий на 1 апреля составлял 71,3 млрд. тенге, то есть почти полмиллиарда долларов. Об оборотных фондах статистика не сообщает – о них можно лишь догадываться.

Что дает Алматы столь обширное иностранное присутствие, становится понятно, когда вы звоните в агентство по трудоустройству и вас вежливо просят принести резюме, желательно на английском. Традиции Запада – начиная от элементарных норм общения в офисе, меблировки, одежды, стиля общения с клиентами и партнерами и заканчивая системой ведения бизнеса, пиар-технологиями, кадровой политикой, стратегией менеджмента. Эти традиции стали в городе массовой практикой.

Помимо сугубо экономической привлекательности, обилия достаточно дешевых умов и квалифицированных рабочих, иностранцев, очевидно, влечет в Алматы то, что это единственный в Центральной Азии большой город с европейскими традициями, чуждый традиционной восточной косности и непредсказуемости. Для алматинской экономики обширное присутствие иностранного капитала только выгодно – это приток новых инвестиций, возможности осуществления новых проектов.

Какие отрасли предпочитают «западники»? Статистика сообщает, что около 50% иностранных фирм и СП занимается торговлей, общественным питанием и гостиничным сервисом. Промышленным производством занимаются 90 иностранных компаний, строительством – 55, перевозками – 100. 34 предприятия работают в телекоммуникационном секторе и имеют весьма солидные денежные обороты.

Таким образом, зарубежные предприниматели концентрируются на наиболее доходных и выгодных сферах деятельности. Растущее присутствие иностранного капитала в городской экономике говорит прежде всего о ее большом нереализованном потенциале, о том, что она является здоровым, финансово привлекательным организмом.

Будущее: новые концепции

Сегодня ясно, что экономическое будущее огромного мегаполиса у подножий Алатау будет совершенно иным, нежели планировали десять–двадцать лет назад советские стратеги. Другими будут его приоритетные отрасли, другими – концептуальные направления развития города.

В этом плане показательно, что лишь один сегмент экономики Алматы пока не имеет перспектив бурного роста. Это крупные машиностроительные производства, которые во времена СССР составляли основу индустрии города, а где-то и республики. Правда, оборонная продукция на бывших алматинских флагманах среднего машиностроения, по некоторым данным, ограниченными партиями сейчас выпускается, но здесь речь идет скорее о разовых заказах, чем о систематической работе предприятий. Фактически продолжают простаивать завод им. Кирова, станкостроительный, АЗТМ, «Поршень» и ряд других индустриальных гигантов.

Но в целом в экономике по сравнению с кризисным периодом 1992–1995 годов сегодня очевидны не просто позитивные тенденции, но серьезнейший прорыв вперед. В производстве основных потребительских товаров по ряду позиций уже перекрыт «дореформенный» уровень советского периода. Производительность труда на предприятиях пищевого и перерабатывающего сектора по сравнению с 1990 годом возросла в 2–2,5 раза. Сопоставление объемов производства с кризисными 1993–1995 годами по некоторым позициям дает рост в сотни и тысячи раз. Промышленность города преодолевает многолетний спад и интенсивно включается в рыночные процессы прежде всего за счет выпуска потребительских товаров, продуктов и разного рода перерабатывающих производств. Предоставление «лежачим» предприятиям налоговых и таможенных льгот, кредитование перспективных проектов, реанимация производств с использованием банкротства и передачи их новым собственникам, ввод систем контроля качества по мировым стандартам – все эти меры помогли производителям преодолеть многолетний спад. Индустрия города работает. К концу 2000 года объемы производства выросли на 48% по сравнению с 1995 годом, а общий объем выпускаемой продукции по сравнению с 1999-м увеличился на четверть. Промышленникам очень помогли программы импортозамещения, реконструкции предприятий. Пустующие помещения простаивающих предприятий передают субъектам малого бизнеса. О том, что ситуация в промышленности меняется кардинально, говорит тенденция увеличения числа рабочих мест: за 2000–2001 годы их в городе появилось около 20 тысяч.

Тяжелая индустрия возрождаться должна, но уже не в тех объемах, как раньше, ибо у нее нет тех востребованных рынков сбыта, которые существовали при советской плановой экономике. Поэтому основные акценты в сегодняшних концепциях развития Алматы делаются на туристический бизнес, у которого здесь огромное будущее (один только высокогорные базы отдыха «Медеу» и «Шымбулак» приносят сегодня миллионы долларов в год, а их потенциал еще далеко не реализован), индустрию услуг, пищевую и перерабатывающую промышленность, высокие технологии и науку. Огромная ставка делается также на малый и средний бизнес, который в свое время спас тысячи высвободившихся работников крупных предприятий от социальной катастрофы. Менеджмент городского акимата разрабатывает многочисленные специальные программы, которые должны стимулировать предпринимательскую активность и помочь бизнесменам грамотно использовать займы и инвестиции. Это, например, программа по созданию зон предпринимательской активности (первым появился «бизнес-инкубатор», в структуре которого уже развилось 30 предприятий).

Развитие города, утверждают аналитики, должно идти по тем экономическим направлениям, которые сейчас наиболее динамично работают и имеют перспективы в будущем. В Алматы очень сильная финансовая система, развиты некоторые высокотехнологичные отрасли, огромный комплекс пищевой промышленности. Наконец, город, как и много веков назад, остается одним из важнейших торговых узлов Евразии.

Перспективы не вызывают вопросов, важно лишь выдерживать верное направление, что у Алматы, с учетом его огромного интеллектуального богатства, должно получиться. ■

АЛЕКСАНДР ЗЯБКОВ

ГОРОД СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

Интервью «КонтиненТа» с акимом города Алматы Виктором Храпуновым

– Уважаемый Виктор Вячеславович, Алматы является крупнейшим центром науки и культуры, а также основным финансовым донором республики. Какими вам как акиму видятся стержневые направления развития экономики нашего города в ближайшие пять лет?

Существуют ли проблемные отрасли, состояние которых вас беспокоит? И у каких отраслей наибольший потенциал?

– Как вы правильно заметили, наш город действительно становится крупнейшим центром науки и культуры не только в республике, но и в странах Центрально-Азиатского региона. Он сильно преобразился за последнее время. Обращают на себя внимание кинотеатры города, введен в действие после реконструкции Театр оперы и балета им. Абая, сейчас проводится модернизация ледовой арены Дворца спорта им. Балуана Шолака, больше бюджетных средств расходуется на проведение благоустроительных работ.

Но для успешного функционирования г. Алматы особое внимание, как и прежде, будет уделяться развитию реального сектора экономики города, и для этого у нас есть достаточный потенциал.

Так, сложилась благоприятная тенденция в развитии промышленности, с каждым годом растут объемы выпуска готовой продукции. В ближайшем будущем основной акцент будет делаться на обеспечении стабильного прироста промышленной продукции за счет внутренних резервов, на привлечении инвестиций в те отрасли и предприятия, где возможно наладить выпуск импортозамещающей продукции, создать новые рабочие места.

Городские предприятия принимают активное участие в республиканской программе импортозамещения. В прошлом году в реализацию программы были включены 30 предприятий, а сегодня их 60. В результате проведенной работы в текущем году предприятиями города заключено договоров на сумму 5,6 млрд. тенге. С начала года ими поставлено продукции на 2,5 млрд. тенге.

АНАТОЛИЙ УСТЮЖЕНКО

В сфере производства и распределения электроэнергии основная работа будет проводиться в части обеспечения энергосбережения, ремонта и модернизации энергокомплекса.

В сфере газоснабжения намечены меры по снижению зависимости города от внешних поставок.

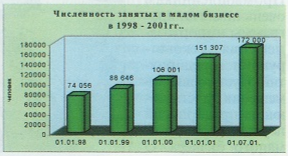
Мы продолжим политику сегментации крупных малоэффективных производств с созданием на их базе малых предприятий. Положительный опыт в этом вопросе у нас имеется.

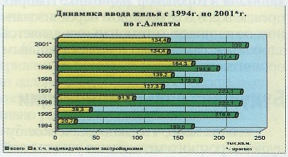
На малое предпринимательство возлагаются большие надежды. Следует заметить, что малый бизнес благодаря создаваемой у нас в республике благоприятной среде с каждым годом набирает темпы, позволяя решать не только экономические, но и социальные вопросы, включая борьбу с бедностью и безработицей, что наглядно подтверждается ростом числа занятых.

Приоритетным направлением в развитии предпринимательства будет дальнейший рост количества новых рабочих мест и формирование массового слоя собственников как основы среднего класса в обществе.

Главной целью жилищной политики на перспективу является создание условий для приобретения жилья населением через развитие прогрессивных форм ипотечного кредитования его строительства. Бесплатное жилье будет лишь для некоторых слоев населения, не имеющих возможностей его приобретения за счет долгосрочных кредитов. Кстати, за последние 2,5 года нами выделено свыше тысячи квартир нуждающимся. На сегодняшний день мы набираем темпы по вводу жилья.

Одним из ключевых направлений дальнейшего развития города станет ре-





шение экологических проблем, к которым уже сегодня необходимо подходить со всей серьезностью.

Как вы понимаете, среднесрочных планов много, и мы будем воплощать их в жизнь.

По поводу Алматы как финансового донора республики хочу сказать следующее. Алматы на сегодняшний день обеспечивает пятую часть доходов государственного бюджета. Отмечу стабильность выполнения прогнозов по сбору в бюджет налогов и платежей, объем которых ежегодно увеличивается, что также подтверждает успешное развитие экономики города.

Достигнуты определенные договоренности с правительством по увеличению доли местного бюджета. Так, если еще в прошлом году городу оставалось не более 20% всех собранных налогов и платежей, то в этом году данный показатель составил почти 28%. Хотя для стабильного развития такого огромного мегаполиса, как Алматы, и этого недостаточно. Поэтому продолжается реализация мер, направленных на задействование резервов роста сбора налогов. Ведь не секрет, что обязательная уплата налогов пока еще не для всех стала нормой жизни. В этой связи продолжится работа по искоренению фактов сокрытия доходов от налогообложения.

По поводу проблемных отраслей замечу, что таковых у нас практически нет, за исключением одной – оборонной промышленности. Это такие предприятия, как АО «Машиностроительный завод» и АО «Алатау». Они имеют все возможности для организации перспективных разработок в сфере оборонных технологий, но в данное время работают на заказах России. А ведь нам следует развивать и собственный оборонный комплекс. Мы очень надеемся, что наше Министерство обороны обратит внимание на отечественные заводы. Я собираюсь поднимать этот вопрос в правительстве.

– Одна из проблем нынешней экономики, насыщенной деньгами, – эффективная эксплуатация капиталов. Руководство Алматы имеет опыт привлечения крупных частных инвестиций в городские проекты, например в строительство нового здания аэропорта, реконструкцию дорог. Расскажите о механизмах всех этих проектов немного подробнее. Как вам удается заинтересовать инвесторов?

– Как вы справедливо заметили, Алматы является наиболее привлекательным регионом для инвестирования крупных капиталов. В связи с тем что бюджет города считается социально ориентированным, городские власти начали искать принципиально новые для страны механизмы привлечения дополнительных средств на развитие городской инфраструктуры.

Прекрасной основой для дальнейшего развития благодаря дальновидной политике главы государства Нурсултана Абишевича Назарбаева стали Закон «Об особом статусе г. Алматы» и ряд законодательных актов, давших возможность городским властям работать на финансовом рынке по привлечению средств в экономику города.

В настоящее время в акимате ведется работа по развитию новых инвестиционных технологий с использованием долгового и залогового фонда Алматы. Так, например, в 2000 году впервые была разработана инвестиционная стратегия развития Алматы на 5 лет и начата реализация ежегодных региональных инвестиционных программ, направленных на эффективное использование заемных средств. Работа по привлечению инвестиций включает в себя прогноз инвестиционных предложений, разработку всевозможных финансовых схем, организацию экспертизы, информационное сопровождение и многое другое. И только проведение всех этих мер в комплексе позволяет местным органам власти нарабатывать авторитет выгодного заемщика, надежного экономического партнера и проводить в жизнь мероприятия по обустройству нашего города с привлечением инвестиционных ресурсов.

Одной из первых и успешных сделок по привлечению финансовых средств, осуществленных акиматом города, стало сотрудничество с ОАО «Банк ТуранАлем» по финансированию закупа передовой дорожно-ремонтной техники фирмы Wirtgen. Общая стоимость контракта составила 300 млн. тенге. Мне кажется, что о выгодности приобретения данной техники можно и не говорить –это очевидно.

Что касается строительства пассажирского терминала аэропорта, то необходимо отметить, что на строительстве здания уже освоено более 1,2 млрд. тенге. На сегодня завершены работы по возведению фундаментов под новое здание, выполнен монтаж металлоконструкций, колонн, балок, перекрытия, покрытия кровли, смонтирован подъездной пандус с навесом. Закончены работы по переносу инженерных сетей, теплотрассы и кабеля связи. Все строительно-монтажные работы ведутся согласно графику, и строительство завершится в установленный срок.

Сейчас завершается комплексное благоустройство привокзальной территории железнодорожного вокзала Алматы II, где на месте старых зданий будет красоваться современный высотный гостиничный комплекс.

– Транспортная проблема является одной из самых тяжелых в Алматы. Поделитесь планами: какими должны стать дороги и транспортные коммуникации города в ближайшем и отдаленном будущем? Каковы перспективы проектов по завершению строительства метро?

– С прошлого года протяженность отремонтированных дорог увеличилась в 7 раз, и эту динамику мы постараемся сохранить, с тем чтобы уже в ближайшем будущем состояние дорог города приблизилось к мировым стандартам.

В то же время специфика города Алматы заключается в отсутствии возможности разрастаться вширь, при этом уже сейчас ощущается чрезмерная перегрузка дорог и перенасыщенность улиц транспортными средствами, что усугубляет экологические проблемы города. Поэтому в будущем акцент будет делаться также на строительстве транспортных развязок. В текущем году мы ввели в строй транспортную развязку по ул. Майлина – Бекмаханова, ведется строительство транспортной развязки в двух уровнях на Саина – Райымбека, а в перспективе мы планируем построить еще 16 аналогичных объектов и объездную кольцевую дорогу.

Что касается метро, то здесь ситуация выглядит достаточно обнадеживающей. Принято Постановление правительства РК о предоставлении акимату города государственной гарантии на его строительство за счет средств негосударственного займа в размере $50 млн. Под эту гарантию нам намного проще будет найти инвестора для завершения его строительства, стоимость которого оценивается в 70 млрд. тенге.

– Несмотря на экономический подъем, в Алматы остаются социальные проблемы. Есть ли здесь тупиковые вопросы, неразрешимые ситуации? Что делается городским руководством для смягчения положения наиболее уязвимых слоев населения?

– Давайте вначале разберемся с понятием «социальные проблемы». Пока существует человеческое общество и государство, всегда будет присутствовать категория людей, которым необходима социальная помощь. Это дети, инвалиды, престарелые граждане и другие. Даже при самом высоком уровне развития общества им всегда требуется социальная поддержка.

В то же время тупиковых вопросов и неразрешимых ситуаций в социальной сфере южной столицы не существует. Проблема у нас одна: как наиболее эффективно в интересах наших жителей ис-

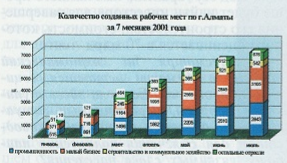
ЮЖНАЯ СТОЛИЦА АЛМАТЫ

пользовать наблюдаемый экономический рост, как не оставить без внимания предпосылки к осложнению социального положения рядового алматинца.

С развитием экономики мы стараемся как можно больше вкладывать средств в социальную сферу, и в первую очередь оказать помощь наиболее нуждающимся в ней людям. Так, весной этого года начал принимать жильцов первый в республике 74-квартирный социальный дом для одиноких пенсионеров. Открыт Дом ночного пребывания, реабилитационный центр для трудновоспитуемых детей и детей-сирот. До конца года планируем закончить строительство дома-интерната для престарелых граждан на 350 мест. Помимо этого наиболее уязвимым слоям населения оказывается материальная помощь из городского бюджета и внебюджетных средств. За 7 месяцев этого года из средств местного бюджета оказана социальная помощь более чем на полмиллиарда тенге. Конечно, данные меры не позволяют искоренить имеющиеся трудности, но мы стремимся к этому.

Частичная проблема – вопрос безработицы. Но в странах с рыночной экономикой это здоровый индикатор развития, подталкивающий к структурным сдвигам и реформированию. Следует отметить, что в Алматы уровень безработицы (2,6%) ниже общереспубликанского и вопрос трудоустройства решается намного лучше, чем в других регионах.

Напрямую со стабилизацией экономического развития города связан и вопрос создания новых рабочих мест. Так, в рамках реализации Государственной программы борьбы с бедностью и безработицей в 2000 году создано 14 112 рабочих мест. В текущем году за 7 месяцев уже организовано 7166 рабочих мест.



– Город пережил жилищную реформу и четыре года с «Трактебелем». Вот уже год, как эксплуатация тепловой инфраструктуры вновь находится в руках отечественного хозяина. В чем, на ваш взгляд, состояли главные ошибки контракта с бельгийской компанией? Были ли в нем положительные стороны? И как вы оцениваете год, проведенный без бельгийцев?

– Приобретение энергетических объектов происходило на инвестиционных тендерах под соответствующие инвестиционные обязательства компаний, взявших эти объекты в собственность.

Анализ последних лет показал, что бельгийская компания «Трактебель С.А.» не справилась с поставленной задачей по стабильному развитию энергетического комплекса. Резко ухудшились эксплуатационные и технико-экономические показатели работы основного оборудования энергокомплекса. Электрические потери в сетях почти в три раза превысили нормативные. Так и не были реализованы, несмотря на условия контракта, программы расширения и повышения эффективности работы энергосетей.

Последнее время энергокомплекс города принадлежал «Казтрансгазу». С момента перехода отечественные инвесторы были заинтересованы в улучшении деятельности АПК, ими вложены 2,6 млрд. тенге в развитие энергокомплекса. Однако деятельность «Казтрансгаза» носит иной характер, не соответствующий профилю энергокомплекса, что в свою очередь сдерживало поступательное развитие энергетики города.

Функционирование топливно-энергетического комплекса носит инфраструктурный характер, обеспечивая необходимые условия для работы основных отраслей и жизнедеятельности населения. И поэтому участие государства здесь необходимо.

Правительство поддержало нас в вопросе передачи АПК в коммунальную собственность, и сейчас передача его находится в стадии завершения.

Что касается положительных сторон, то можно сказать одно: на ошибках учатся, и мы постараемся в своей работе по управлению энергокомплексом их избежать.

– Объективно наш город – финансовая столица республики. Не так давно появились проекты, связанные с более обширным развитием Алматы как регионального финансового центра, своего рода «центральноазиатского Сингапура». Как вы относитесь к этим проектам? Считаете ли такой вариант развития подходящим для Алматы?

– Я считаю, что эта идея найдет воплощение в городе Алматы. Посудите сами, на его территории размещено свыше 70% всех банков страны, около 30 страховых компаний, товарные и фондовая биржи, а значит, и подавляющая масса финансовых ресурсов вращается в Алматы. Наш город отвечает условиям регионального финансового центра. Это высокая концентрация местного капитала, либеральный режим ввоза иностранных капиталов, высокий квалификационный уровень местных профессиональных финансовых посредников и либеральный режим запуска на рынок иностранных профессиональных финансовых посредников, развитая и качественная инфраструктура.

Ну и, конечно же, Алматы в силу достаточно высокого уровня развития и прекрасного месторасположения в предгорьях Заилийского Алатау является привлекательным местом и для проживания, и для отдыха, и для развития бизнеса. Где, как не здесь, можно осуществить самые смелые, самые необходимые стране и городу проекты.

Но для этого нужно работать дальше и совершенствовать имеющиеся базовые условия. Ведь в том же Сингапуре ставка сделана на преднамеренное стимулирование притока капитала, развитие новых финансовых инструментов, совмещаемых с высоким качеством бытового и бизнес-сервиса.

Сейчас разработана Концепция развития города Алматы как регионального финансового центра. Однако реализовать ее можно только совместными усилиями министерств, ведомств и акиматов города и области. Поэтому, на мой взгляд, ей необходимо придать статус закона Республики Казахстан или указа Президента РК, в соответствии с которыми каждое ведомство получило бы конкретное задание, жесткие сроки и несло ответственность за их выполнение.

– Расскажите, какой вам видится модель развития города в долгосрочной перспективе. Какого рода концепции должны быть положены в основу долгосрочной политики?

– Это будет город с высокоэффективной экономикой, развитый финансовый центр республики, центр создания, апробации и развития новых инновационных технологий.

Использование высокого научного и интеллектуального потенциала станет одним из главных долгосрочных приоритетов развития города. На первом этапе мы планируем реализовать концепцию создания и развития технопарка. Проект подготовлен на основе изученного опыта подобных структур в США, Израиле, Южной Корее и других странах. К созданию технопарка в ближайшее время планируется привлечь ведущие научные центры, институты и крупные коммерческие банки.

И, конечно же, перспектива развития города Алматы связана с развитием его как крупного туристического центра. Создание привлекательного туристического имиджа города – это широкомасштабная комплексная работа, охватывающая все стороны экономической деятельности. Любые положительные подвижки в развитии города, будь то строительство торгово-культурного центра, реставрация музея или ремонт еще одного кинотеатра, работают на его туристический имидж. Именно такой подход и заложен в перспективной городской программе развития туризма. И какие бы мы концепции ни разрабатывали, их реализация должна работать на улучшение благосостояния каждого человека.

– Спасибо за содержательный разговор. ■

Интервью Андрея Кукушкина

МОЙ НАКЛОННЫЙ ГОРОД...

АЛЕКСАНДР ТАРОВОЙ

Алма-Ата – Алматы, 1991–2001. 10 лет, которые без всякого преувеличения могут быть обозначены как Время Больших Перемен. Наверное, у каждого из нас есть свой ассоциативный ряд на эти годы. Ассоциации как общие для всех, так и глубоко личные. Соединив все это вместе, получим собственные, алма-атинские «Намедни» – тенденции и события, предметы и люди, определившие облик нашего города, ставшие символами этого Времени

АБАЙ ТУРСЫНОВ

АЛМАТЫ

Алма-Ата и алмаатинцы пережили за эти десять лет многое. И хорошее, и плохое. И все вместе, и каждый в отдельности, по-своему. А началось все с крушения Советской империи. И как бы кто ни относился к тому факту, что Союза уже нет (с торжеством или же с ностальгией), для нашего города, с точки зрения произошедших в нем изменений, он стал определяющим. Последний раз Алма-Ата так принципиально менялась в конце 70-х – начале 80-х, но и тогда это, скорее, коснулось архитектуры и быта, но никак не сознания.

Потом были обмен рублей на тенге, перенос столицы, дни города, АПК и КСК, Смагулов и К°, тамагочи и гербалайф... Город принимал все. Моду – «варенку», адидасовские бобочки, кожаный бум, клеш, платформу и платки-косынки. Стихийные бедствия – легкие землетрясения, небольшие (видимо, как напоминание о трагических событиях прошлых десятилетий) сели, пожары в аэропорту и гостинице «Казахстан». Спортивные победы и поражения – Центральноазиатские игры, бой последнего балхашского тигра Жирова, обидную ничью с футбольной сборной Ирака. Криминал – словно списанные с западных боевиков ограбления банков, аресты наркоторговцев, перестрелки в центре города. Религиозные откровения – пришествия кришнаитов и Марии Дэви Христос (в миру оказавшейся Машей Цвигун), вдруг и непонятно откуда взявшихся ваххабитов. Ежегодные фестивали и балы выпускников. Возрождение кинотеатров и фонтанов. Кабельное телевидение и телефонную «поврeменку». «Четырехглазые» «мерседесы» и собственную колбасу «Беккер». Стритбол и самокаты (головную боль сегодняшних мам).

Как рассказать об этих годах, не упустив при этом чего-то важного и значительного? Наверное, это нереально. Воспоминания о многом уже потускнели и стерлись. Да и возможно ли это – объять необъятное?

И тогда у нас родилась одна простая схема. Любой город – это улицы; любая улица – это дома и здания, в которых, в свою очередь, живут, работают и отдыхают люди. Улица – дом – человек. На первый взгляд какая-то очень примитивная получается схема. Но мы попробуем наполнить ее знаковыми вещами и событиями, которые, каждое по-своему, и определили эти 10 лет. Есть одна изящная и, несмотря на все свое изящество, правильная фраза: «Карта города должна читаться как его история». Так, почему бы не попробовать прочесть историю, как карту?

Где эта улица, где этот дом...

Вне всякого сомнения, показательным в плане исторических изменений стал для Алма-Аты процесс переименования улиц, венцом которого было переименование уже самого города. Наверное, для Времени Перемен такие вещи вполне закономерны и где-то даже необходимы. Взять то же переименование проспектов Ленина или Коммунистического – тут возразить что-либо действительно трудно. Здесь есть своя логика и даже какой-то смысл.

Но вот кому могла помешать улица Космонавтов или Пастера, проспект Правды или улица Чапаева? Да неужели у нас нет своих космонавтов, под какими бы флагами они ни летали? Или нам чужды достижения цивилизации и разработавшие их ученые, как тот же Луи Пастер? Или, может быть, в Алма-Ате нет правды и искать ее уже бесполезно? Почему не «выжил» по-настоящему народный герой Чапаев, но остался его комиссар (между прочим, как все комиссары, – комму-

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА АЛМАТЫ

АЛЕКСАНДР ПАВСКИЙ

нист и ленинец) Фурманов? Кто-нибудь может популярно объяснить это простым алматинцам?

Мы ничего не имеем против Фурманова или революционеров, как ничего не имеем и против народных батыров и героев. Настоящая история всегда беспристрастна и неподсудна. Но где же логика?! Как же все-таки объяснить тот или иной случай? Впрочем, объяснение должно быть очень простым. Как те люди, что все это сотворили. Люди, чуждые нашему городу и его культуре. Одним словом – «настоящие алматЫнцы», для которых старые названия – это не детство или юность и даже не студенческие годы или лаконичная строка в славной трудовой биографии, а просто таблички на домах. Снять такую вот табличку – это действительно просто.

А в городе тем временем уже запросто можно нарваться на таксиста, который в ответ на «по Космонавтов, между Калинина и Виноградова», недоуменно спросит: «Где это?», а потом: «Ну так бы сразу и сказали!» А попробуйте сказать: «Мне к ребрам мамонта или к трем богатырям», – и вас сразу же довезут... до ближайшей больницы. Что ж, так вам и надо – нечего жить прошлым. Но ведь дело-то совсем не в названиях, это что-то другое.

Сначала стали переименовывать улицы. Понятное дело, переименовать, конечно же, всегда легче, чем построить новую. А потом в Акмолу «уехала» столица. И пусть события эти напрямую вроде бы никак не связаны, но все равно немного грустно. И не потому, что нет уже старых названий. Это дело поправимое: нужно только чтобы в ономастические комиссии или, может, куда повыше попали наконец-то и алматинцы. Может, и мы вернем тогда своему городу его старое название.

Грустно другое. За эти годы город потерял свой особый, истинно евразийский, или, если хотите, космополитический, шарм 60-х – конца 80-х годов. Нет, конечно же, Алматы не стал от этого хуже. Но вот неповторимая городская атмосфера куда-то пропала. И старыми названиями и табличками ее, к сожалению, не вернешь...

Однако, хватит грустить. Нам просто, как и всем людям, свойственно идеализировать свое прошлое, свое время, свою атмосферу. «Вот мы в ваши годы...» или «Времена уже не те...» – как часто мы сами слышали эти слова от старшего поколения, от дедов и отцов. А жизнь, тем временем, продолжалась. Продолжается она и сейчас. Потому что лучшее время – это всегда время, в котором ты живешь в данный момент.

Дом, который построил Тё...

Сегодня, далеко не каждый алмаатинец вспомнит руководителя корпорации «КРАМДС» Виктора Тё и построенный им когда-то в «Самале» дом. Казалось бы, ну и что в этом «доме Тё» такого особенного? Кого сейчас вообще удивишь домом или квартирой. Вот если в одной из комнат у тебя в уголке незаметно так стоит аквариум, в котором плещутся... бегемоты, а для того, чтобы добраться из одного конца дома в другой, приходится вызывать такси, то это еще куда ни шло. Вот это хата! Вот это мы понимаем.

А между тем дом этот для Алматы действительно является знаковым. Потому что стал объектом скандального противостояния между Виктором Тё и тогдашним городским главой Заманбеком Нуркадиловым. Сегодня опять-таки никого уже не удивишь ни пиар-войнами, ни публичными скандалами. Но началом всему («праматерью разборок») была именно эта история.

История же эта изменила что-то и в нашем, тогда еще преимущественно советском сознании. Человек взял и построил себе, своим родственникам, друзьям и коллегам по бизнесу элитный (по тем временам так и вовсе суперэлитный) дом. В те годы это было еще как-то непривычно. Тё не вкалывал за свою квартиру в МЖК (кто уже не застал молодежно-жилищные кооперативы, спросите, что это такое, у родителей), не получил ее по какой-нибудь номенклатурной разнарядке или «за заслуги перед отечеством», не обменял на «три раздельные, в разных частях города, ниже Ташкентской не предлагать» и даже не купил.

Он просто построил дом, заплатив таким образом за право жить в квартире, метраж и планировка которой были утверждены им самим, а не комиссией по стандартам, Госстроем или каким-нибудь очередным пленумом. И пусть пожить спокойно в том доме Тё так и не дали, свою историческую миссию первопроходца он выполнил.

И таких вот знаковых вещей было очень много. В начале 90-х они появлялись в самых разных сферах нашей жизни: первый «Макдональдс» по-алмаатински – «Шыгыска» господина Тельбоне, первый видеосалон или первый лимузин. Мы по-настоящему открывали для себя другой мир, и каждый по-своему был таким вот «первопроходцем».

А сегодня Алматы – это площадь Республики. Это многозвездочные отели и гостиницы. Бизнес-центры и «бизнес»-улицы. Супермаркеты, модные магазины и барахолки на любой вкус и достаток. Аквапарки и миры «фантазии». Это элитные особняки и новые микрорайоны. Это мечеть, собор, синагога. Это наконец-то достроенный Дворец студентов в Казгуграде и используемая не по прямому назначению галерея «Трибуна». Это еще недостроенное метро и боулинги.

Это комки, обменники, аптеки, парикмахерские, бильярдные и интернет-клубы на каждом углу, да в таком количестве, что у стороннего наблюдателя может создаться впечатление, что среднестатистический алмаатинец только для того и рождается, чтобы подстричься, построить «пирамиду» и сходить в Интернет. Да чего только не появилось в городе за все это время. Говорят, есть уже даже собачьи парикмахерские и массажные салоны. Были бы деньги и желание.

Но началось все когда-то с одного дома. Дома, который построил Тё...

Их именами названы улицы...

Говоря о людях нашего города, вспомним сначала тех, кого с нами уже нет. Печальным и одновременно знаковым событием, о котором хочется сказать особо, стала для алмаатинцев смерть Динмухамеда Ахмедовича Кунаева. Человека, с именем которого прочно связаны «золотые годы» Алма-Аты. Человека, с которым в тот день сердцем прощался весь город.

За эти 10 лет мы потеряли многих. Нургиса Тлендиев, Умирбек Джолдасбеков, «солдатская мама» Татьяна Силкина, Бикен Римова, Александр Жовтис, Михаил Исиналиев, Саги Ашимов. А сколько имен осталось нами не названо. Не все они родились и выросли в Алма-Ате, но каждый стал ее частью, доказав, что алмаатинцем не только можно родиться, алмаатинцем можно и стать. Для этого нужно просто полюбить этот город. Сразу и навсегда.

За горечью же утраты все равно четко осознаешь, что ушла целая эпоха, а на смену ей пришла другая. Не лучше и не хуже, просто другая. С другими людьми. И люди эти достойны если не собственной улицы, то уважения или хотя бы внимания с нашей стороны. Потому что они – это и есть современный Алматы, его современная история и карта. Они, а не безликие здания и улицы.